

ИНДИКАТОРЫ И ПРЕДИКТОРЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

DOI: 10.25629/НС.2018.06.07

ЛЕБЕДЕВ А.Н.

Институт психологии РАН. Россия, Москва
Московский институт психоанализа. Россия, Москва

Исследование проводится при поддержке РФФИ (грант № 17-29-02104 офи_м «Индикаторы и предикторы психологического состояния российского общества»)

Аннотация. Феномен психологического состояния общества (ПСО) изучается в рамках макропсихологического подхода. Он привлекает исследователей возможностью применять психологические теории для оценки больших социальных групп. Психологическое состояние общества рассматривается с учетом как объективных показателей, так и субъективных оценок людей. Это предполагает сопоставление оценок разных групп населения, поскольку в условиях психологической поляризации общества они часто оказываются противоположными. Психологическая поляризация общества возникает на основе социальной, экономической, ценностной и других видов поляризации. Для формирования надежной системы индикаторов и предикторов в предложенной модели учитываются временные характеристики и оценки не только настоящего, но и будущего психологического состояния общества. Требуется исследования и обсуждения вопрос валидности понятия психологического состояния общества, поскольку до конца неясно, какие именно характеристики и оценки наиболее адекватно его отражают и могут выступать предикторами направлений его изменения в будущем. В исследовании обнаружены связи некоторых индивидуально-психологических характеристик респондентов (социальной идентичности, субъективного благополучия) с оценками ряда характеристик психологического состояния российского общества.

Ключевые слова: социальная психология, психологическое состояние общества, социальная поляризация, моделирование психологических явлений, малые и большие социальные группы, социальная идентичность, социальные представления.

Проблема оценки психологического состояния общества

Понятие психологического состояния общества (ПСО) в настоящее время разрабатывается в рамках макропсихологического подхода. По мнению Журавлева А.Л. и Юревича А.В., макропсихологический анализ состоит в изучении социальных процессов, соразмерных обществу в целом. В частности, как отмечают авторы, к таким явлениям относятся морально-этические нормы и ценности, культурная травма, вызванная реформами нравственных идеалов и ценностных ориентаций и др. [3].

Одна из основных проблем заключается в том, чтобы разработать надежную систему индикаторов, позволяющих оценить ПСО так, чтобы его можно было сравнивать с ПСО в разные исторические периоды, а также, например, с ПСО в разных странах. Такая система индикаторов и предикторов позволила бы определить динамику и перспективы улучшения ПСО. Очевидно, что в качестве предикторов могут выступать надежные индикаторы, выполняющие в этом случае двоякую функцию – анализа и прогноза. Такая задача может быть решена методами моделирования и прогнозирования.

Здесь возникает несколько теоретических, методологических и методических проблем. В настоящее время нет однозначного представления о том, какие индикаторы, могли бы характеризовать ПСО, и какие факторы наиболее значимы для их использования в качестве предикторов. Основная теоретическая проблема состоит в том, чтобы наиболее точно определить понятие психологического состояния общества. Разные авторы дают различные определения.

Одни связывают его со стабильностью, другие полагают, что стабильное состояние общества является важным, но не единственным условием положительного ПСО [13].

Вполне очевидно, что о психологическом состоянии общества нужно судить как по объективным, так и по субъективным показателям. Однако, в настоящее время однозначно не определено, какие объективные и субъективные показатели могут наиболее точно характеризовать ПСО, как они связаны друг с другом и каково их взаимовлияние. Разработкой систем индикаторов, характеризующих различные состояния общества, наука начала заниматься давно, однако до сих пор в научном дискурсе ведутся споры по поводу валидности и достоверности многих подобных начинаний.

Природа многих современных глобальных психологических явлений до конца не ясна. Это осложняет возможность построения надежных прогнозов общественного развития [11]. Исследования в области политической и экономической психологии показывают, что такие явления часто нестабильны и статистически неустойчивы. Это осложняет возможности применения вероятностных математических методов, а также возможности качественного анализа и прогнозов развития [5].

В соответствии с макропсихологическим подходом, психологическое состояние больших групп людей может определяться на основе как объективных, так и субъективных оценок. В этом случае возникают ситуации, когда оценки существенно различаются. Эти различия обнаруживаются при изучении, например, характеристик объективного и субъективного экономического благополучия [10], при определении индекса счастья [2] и др. В частности, люди с низкими доходами часто утверждают, что они удовлетворены своим экономическим положением или счастливы.

Международный индекс счастья как индикатор психологического состояния общества

Международный индекс счастья (Happy Planet Index) был разработан Фондом новой экономики (New Economics Foundation) совместно с экологической организацией Friends of the Earth, гуманитарной организацией World Development Movement и группой независимых международных экспертов, которые использовали статистические данные национальных институтов и международных организаций.

В целом для расчёта международного индекса используются три показателя: субъективная удовлетворенность людей жизнью, ожидаемая продолжительность жизни и так называемый «экологический след», то есть количество потребляемых природных ресурсов. Экономические показатели в Международный индекс счастья не включаются. Индекс определяется по принципу мониторинга один раз в два-три года.

Данный индекс был введен потому, что традиционно используемые для сравнения уровня жизни в разных странах индексы ВВП (валовой продукт на душу населения) или ИРЧП (индекс развития человеческого потенциала) не отражают многие явления. Например, сравнение значений ВВП в разных странах вряд ли можно считать уместным, так как, по мнению сотрудников Фонда новой экономики (NEF), конечная цель большинства людей не «быть богатыми», а «быть счастливыми и здоровыми». Это подтверждается также многими психологическими исследованиями, например, изучением ценностных ориентаций населения разных стран. И в таких исследованиях очень часто на первое место выходит ценность не богатства, а здоровья [4].

Поскольку индекс счастья, как и другие индексы, определяется главным образом на основе анализа документов и массовых опросов, то главной психологической проблемой становится понимание того, почему объективные и субъективные показатели чаще всего не совпадают. А это возможно лишь в результате применения психологических методов и известных теорий.

В 2017 году первая десятка стран с самым высоким Международным индексом счастья по данным Исследовательского центра The Happiness Research Institute оказалась следующей: 1) Финляндия; 2) Норвегия; 3) Дания; 4) Исландия; 5) Швейцария; 6) Нидерланды; 7) Канада; 8) Новая Зеландия; 9) Швеция; 10) Австралия. Эти страны лидировали в рейтинге и в прошлые годы, только меняясь местами внутри первой десятки.

Международный индекс счастья не принимают во внимание такие страны, как Япония, Южная Корея и США. Авторы проекта полагают, что это происходит от того, что эти страны в соответствии с индексом не получают высоких рейтингов. Международный индекс счастья также не популярен в малоразвитых странах, где население ведет борьбу за выживание на пределе человеческих возможностей.

В результате длительных исследований был сделан вывод о том, что в тех странах, где упор делается на развитие производства и на экономический рост, люди, как правило, счастливее не становятся. Так как принципы развития экономики, которых придерживаются власти этих государств, «не имеют ничего общего с жизнью реальных людей». Так, например, несмотря на то, что по данным The Happiness Research Institute, Финляндия стоит на первом месте по уровню счастья, она также стоит на первом месте в этой десятке и по количеству самоубийств.

Индекс счастья в России подсчитывается уже несколько десятилетий. Однако он имеет российскую специфику. Сегодня индекс составляет 70 пунктов, в ноябре 2014 года он был равен 59 пунктам. Наиболее низким отечественный Индекс счастья был в 1992 году. Тогда он был равен 6 пунктам. В 2017 году почти 84% россиян, опрошенных ВЦИОМ, заявили, что они счастливы. При этом треть респондентов делает счастливыми семья, 14% – наличие детей, еще 22% радовались хорошему самочувствию себя и родных. Генеральный директор ВЦИОМ Валерий Федоров считает, что россияне себя чувствуют счастливыми, скорее всего, «не благодаря чему-то, а вопреки». Он полагает, что россияне «адаптировались к новым экономическим реалиям и стали счастливее, чем до кризиса».

По данным ВЦИОМ, за 2017 год россияне ненамного изменили свое мнение о счастливой жизни. Так доля счастливых россиян составила 55 %, снизившись всего на один процентный пункт по сравнению 2016 годом. Несчастливыми себя назвали всего лишь 5% респондентов. При этом доля жителей страны, которые не чувствуют ни счастья, ни несчастья, увеличилась на один процентный пункт и составила 34%.

По данным того же источника, основные трудности, с которыми сталкиваются россияне сегодня, в большей степени носят материальный характер. В 2017 году на первом месте оказались низкие зарплаты и низкий уровень жизни. На втором – низкие пенсии и проблемы, связанные с пенсионной группой, на третьем – безработица. То есть, россияне чувствуют себя более счастливыми, чем несколько лет назад, хотя уровень жизни по многим показателям оказывается ниже. По результатам опроса Левада-центра в декабре 2017 года, количество россиян, которые чувствовали себя «очень счастливыми» 13%, «скорее счастливыми – 64%.

Однако многих исследователей и практиков индекс счастья не устаревает как величина, характеризующая психологическое состояние общества. Так, например, в исследованиях, которые планирует регулярно проводить Фонд «Общественное мнение» и которые финансирует ЦБ РФ, измерение индекса счастья заменили индексом субъективного благополучия. Банк России планирует изучить уровень субъективного благополучия россиян в таких сферах, как семья, работа, уровень жизни и др.

В ряде исследований высказывалось мнение о том, что такое противоречие оказалось в российском обществе возможным вследствие психологически эффективных информационных стратегий политического маркетинга [5]. То есть индивидуальное переживание счастья, как психического состояния не обязательно отражает психологическое состояние общества, хотя и является одним из значимых показателей, отражающих уверенность человека в том, что его будущее будет счастливым.

Индикаторы и предикторы психологического состояния общества

Цель проводимого нами исследования состоит в том, чтобы разработать относительно простую модель индексов (индикаторов и предикторов), позволяющих оценить ПСО. В отечественной психологии композитный индекс психологического состояния общества был разработан А.В. Юревичем [14]. Он объединяет индекс психологической устойчивости общества с

индексом социально-психологического благополучия общества Индекс психологической устойчивости подсчитывается на основе анализа объективных статистических данных и включает: 1) индекс смертности от заболевания нервной системы и органов чувств; 2) индекс смертности от самоубийств; 3) индекс заболеваемости психическими расстройствами. Индекс социального психологического благополучия общества включает: 1) индекс устойчивости семьи; 2) индекс социального сиротства; 3) индекс смертности от убийств [13].

Дальнейшее развитие направления исследований, по нашему мнению, должно идти по пути сопоставления объективных данных с субъективными оценками граждан. В этом случае необходимо сопоставлять субъективные оценки ПСО с социально-демографическими характеристиками респондентов, а также с их индивидуально-психологическими (личностными) характеристиками. В этом случае традиционные опросные методы должны быть дополнены психодиагностическими количественными и качественными методиками, а также психосемантическими и другими методами, позволяющими исследовать феномен ПСО и интерпретировать результаты исследований на основе психологических теорий в соответствии с макропсихологическим подходом [3].

Применение психодиагностических методик предполагает проведение исследований на небольших выборках, позволяет учитывать качественные особенности и разнообразие индивидуальных ответов, интерпретировать результаты эмпирических исследований с помощью психологических теорий, в рамках которых создавались эти методики.

Многочисленные модели, отражающие динамику процессов в малых социальных группах, часто применяются для интерпретации и прогнозирования эффективности больших групп людей. Это происходит потому, что проведение психодиагностических методик и экспериментальных исследований на больших социальных группах, чаще всего, технически не представляется возможным.

Результаты наиболее известных социально-психологических экспериментов часто выступают моделями для оценки и прогнозирования различных ситуаций в больших социальных группах. К таким исследованиям относят: эксперимент М. Шерифа с автокинетическим эффектом [16, 17], эксперименты С. Аша по изучению конформизма [7], исследования, определяющие роль меньшинства и большинства С. Московиси [16, 17], эксперименты С. Милгрема [8], где изучалось подчинение авторитету и другие. При этом закономерности, первоначально обнаруженные в малых социальных группах и в условиях межличностного взаимодействия, часто рассматривают как модели процессов, возникающих в больших социальных группах, как адекватные аналоги общественных явлений.

Например, было установлено, что явление групповой поляризации, которое первоначально С. Московиси изучал в условиях малой социальной группы, возникает и в больших социальных группах и даже проявляется в отношениях между государствами. Действительно, субъекты с противоположными устойчивыми позициями, в процессе дискуссии или конфликта лишь укрепляют свои взгляды. Субъекты, не имеющие определенных убеждений, чаще всего принимают точку зрения тех, кто им кажется более убедительным. Поскольку в этих условиях в качестве субъектов деятельности могут выступать и отдельные люди, и малые группы, а также большие группы, феномен групповой поляризации сегодня рассматривается, как универсальный.

Ситуацию поляризации можно наблюдать в процесс выяснения отношений между некоторыми странами, не желающими уступать друг другу. Третьи страны вырабатывают свою позицию в зависимости от того, чьи аргументы им кажутся более убедительными [16, 17]. В научной литературе поляризацией принято называть усиление различий в положении различных групп населения, в результате которых возникает их противостояние друг другу. По мнению Г.В. Осипова, одна из задач социальной политики государства – предотвращение перерастания социальной поляризации в открытые социальные конфликты [9].

К логическому переносу результатов исследований, полученных на малых группах, на группы большие с учетом методологических и теоретических ограничений, прибегали многие авторы. В рамках макропсихологического подхода может быть выработано достаточно убедительное обоснование такому переносу.

Подход, который можно назвать экспериментальным моделированием глобальных социокультурных явлений, основан на принципе изоморфизма. В отечественной психологии он подтверждается логикой и методологией принципа деятельности [1, 12]. То есть, поскольку и личность, и малая группа, и большая социальная группа, и даже общество в целом, являются субъектами деятельности, то во многих ситуациях мы получаем аналогичные результаты [1, 6].

Методологическая критика принципа изоморфизма в этом случае может иметь место и даже оказаться довольно существенной. Однако во многих ситуациях эксперименты на малых группах становятся единственной возможностью понять, как именно возникают и развиваются те или иные процессы в больших социальных группах. Очевидно, что в условиях эксперимента происходит лишь некое моделирование явлений более общего порядка. Однако они дают возможность лучше понять то, что происходит на уровне глобальных социальных процессов, где эксперименты невозможны. В этом случае с определенной вероятностью можно предсказывать направления развития этих процессов во времени.

Разрабатываемый нами подход, который может быть рассмотрен для поиска критериев оценки ПСО, состоит в том, чтобы попытаться описать рассматриваемое явление некоей функцией, как соотношение характеристик актуального и будущего психологического состояния общества по отношению к оценкам его поляризации. В этом случае результат может быть описан следующей теоретической моделью:

$$I(t) = \sum_{n \geq 1} \frac{\varphi + \varphi^*}{w}$$

I – индекс соотношения оценок респондентами или экспертами актуального и будущего ПСО с учетом отношения граждан к различным характеристикам его поляризации в различные моменты времени;

φ – величина суммы оценок состояния общества по оцениваемым характеристикам (факторам) в момент их измерения (в настоящем);

φ^* – величина суммы оценок будущего состояния общества по оцениваемым характеристикам (факторам);

w – индекс поляризации общества.

n – количество измерений индекса I в разные моменты времени

Предполагается, что чем выше оценки актуального и будущего состояния общества и чем ниже оценки поляризации, тем более позитивным оказывается ПСО. В соответствии с формулой, оценки актуального ПСО суммируются с оценками его будущего состояния. При подсчете Международного индекса счастья его разработчики также пришли к выводу, что одним из главных субъективных критериев счастья следует считать уверенность людей в своем благополучном будущем [2]. По аналогии с этим индексом для более точной оценки ПСО, по нашему мнению, обязательно должны быть учтены представления о перспективе (φ^*).

Коэффициент I учитывает динамику поляризации общества (w) при определении его психологического состояния. Коэффициент позволяет сравнивать различные группы людей, оценивающих ПСО, а также характеристики ПСО в разные периоды времени. Таким образом, эмпирические данные, полученные в наших исследованиях, а также в исследованиях других авторов, могут быть рассмотрены с позиции оценки ПСО. При условии, что данные будут пред-

ставлены в виде однородных интервальных и абсолютных шкал, а также непрерывных функций, пригодных для дифференцирования, на основе соответствующих индексов может быть определена скорость изменения ПСО в определенные периоды времени. Однако это требует дальнейших исследований.

Результаты эмпирического исследования факторов психологического состояния общества

Различные исследования с целью разработки системы индикаторов и предикторов ПСО проводятся нами с 2017 года. В процессе одного из исследований были проанализированы ответы респондентов на вопросы анкеты, оценивающей различные характеристики ПСО и результаты их тестирования с помощью ряда психодиагностических методик. Результаты также сопоставлялись с оценками, полученными по методике семантического дифференциала.

В исследовании приняли участие 233 человека в возрасте от 19 до 48 лет (48% мужчины и 52% женщины) из Москвы и Московской области. Респондентам предлагались вопросы для оценки политической, экономической, социальной ситуации, а также психологической атмосферы в России в настоящее время (φ), вопросы для оценки будущего психологического состояния общества в 2018-2019 годах (φ^*), а также – шкала субъективного благополучия (адаптация Соколовой М.В.) и методика исследования личностной идентичности (Урбанович А.А.).

При оценке социальной ситуации в России (конфликты между людьми, противоречия между социальными слоями общества и пр.) 39,5% респондентов оценили ее как напряженную и 6% – очень напряженную; 11% респондентов считают, что она спокойная. Большинство (43,5%) оценивают ее как среднюю. Экономическую ситуацию в России в настоящее время (уровень жизни, перспективы экономического развития и пр.) 66% респондентов оценивают «скорее как неблагоприятную». Как очень неблагоприятную оценивают экономическую ситуацию в стране 8% респондентов. Скорее благоприятной ситуацию в стране считают 19% респондентов. При оценке внешней политики и государственной службы мнения респондентов значимо разделились и оказались в существенной степени полярными (φ).

Оценки по всем ответам респондентов могут рассматриваться как совокупный (суммарный) индекс ПСО в период их измерения. ПСО – величина, которая может достаточно быстро меняться, поэтому, в соответствии с гипотезой, необходимо учитывать оценку перспективы развития общества и представлений о его будущем психологическом состоянии. Для этого в исследовании задавались соответствующие вопросы. Так при ответе на вопрос: «Произойдут ли, по вашему мнению, какие-либо серьезные изменения в лучшую сторону в стране в 2018-2019 году в следующих сферах...» сомнения, что изменения в лучшую сторону произойдут в сферах рыночной экономики и бизнеса высказали 49% респондентов. По поводу образования сомнения высказали 47% респондентов; по поводу пенсионных реформ – 38%, демократических свобод – 38%.

В целом 76% респондентов однозначно уверены или склоняются к мнению о том, что в России существенно не снизится уровень бедности в 2018-2019 годах. Однозначно убеждены в отсутствии изменений в лучшую сторону в сфере свободы СМИ – 37% респондентов и 24% высказали сомнения в том, что такие изменения произойдут. При оценке возможных изменений во внешней политике в будущем 24% высказали сомнение, но 31% считают, что такие изменения произойдут. При оценке перспектив развития государственной службы 28% респондентов считают, что скорее такие изменения не произойдут, но 20% считают, что такие изменения, скорее всего, произойдут (φ^*).

В качестве критерия поляризации общества (w) могут рассматриваться как прямые ответы, так различия в ответах по одним и тем же вопросам. Отвечая на вопрос о том, является ли современное российское общество поляризованным, 62% респондентов высказали мнение, что оно является многополярным, 26% – биполярным и 12% – однополярным (w).

На многие вопросы анкеты значительная часть респондентов затруднилась ответить. В соответствии с теорией поляризации, эта группа граждан может принять ту точку зрения, которая окажется для них более убедительной. Поскольку по данным Правительства РФ, в 2017

году количество малообеспеченных граждан в нашей оказалось равным 22 млн. человек, а доходы очень богатых людей возросли, есть основания предположить, что экономическая поляризация общества может отразиться на величине психологической поляризации и повлияет на оценки гражданами ПСО.

Одной из задач проведения исследований в рамках данного направления становится задача определения возможных связей оценок ПСО респондентов с их индивидуально-психологическими характеристиками, поэтому рассматривалась возможность сопоставления оценок уровня субъективного благополучия респондентов и характеристик их социальной идентичности с оценками некоторых характеристик ПСО.

Респондентов просили оценить современную Россию по шкалам семантического дифференциала (рисунок 1).

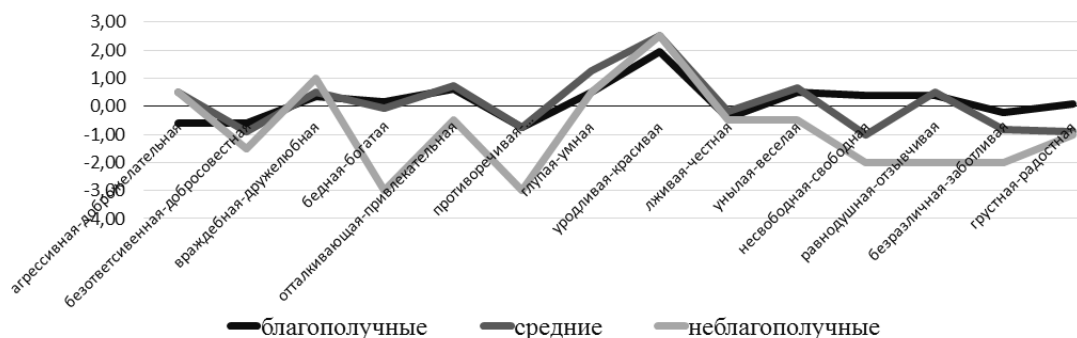

Рисунок 1 – Оценка России сегодня респондентами с разным уровнем субъективного благополучия

Были обнаружены значимые различия в оценках России респондентами с разным уровнем субъективного благополучия (таблица 1). Так, субъективно благополучные люди оценивают Россию как «неагрессивную», «богатую», «последовательную», «веселую», «свободную» и «заботливую». Субъективно неблагополучные оценивают Россию, соответственно, как «агрессивную», «бедную», «противоречивую», «унылую», «несвободную» и «безразличную»

Таблица 1 – Различия в оценках современной России (по шкалам семантического дифференциала) респондентами с разным уровнем субъективного благополучия (n=34)

	Средний уровень субъективного благополучия	Низкий уровень субъективного благополучия
Высокий уровень субъективного благополучия	$\chi^2_{эмп} = 7,335$	$\chi^2_{эмп} = 45,068^*$
Средний уровень субъективного благополучия		$\chi^2_{эмп} = 31,623^*$

*p<0,01

В результате корреляционного анализа оценок субъективного благополучия и факторов личной и социальной идентичности были обнаружены статистически значимые связи. Так было показано, что уровень субъективного благополучия связан с факторами здоровья, семьи, и общества (таблица 2).

Учитывая, что субъективные оценки ПСО у представителей различных слоев населения могут различаться, необходимо определить ряд параметров, которые бы учитывали и принадлежность к разным социальным группам, и соответствующие представителям этим групп некоторые устойчивые психологические характеристики, при условии, что они могут быть зафиксированы в процессе эмпирического психологического исследования.

Таблица 2 – Результаты взаимосвязей субъективного благополучия и личностной и социальной идентичности

	субъективная шкала благополучия (СЭБ)
служба	-,240
материальное положение	-,258
внутренний мир	-,282
здоровье	-,444*
семья	-,518*
отношение с окружающим миром	-,319
будущее	-,133
я и общество, в котором я живу	-,448*

* $p < 0,01$

Предположительно к ним могут быть отнесены: уровень субъективного благополучия и характеристики социальной идентичности. Теория социальной идентичности описывает психологический феномен принадлежности человека к определенной социальной группе. Она была разработана Г. Тешфелом и Дж. Тернером во второй половине XX века и по сегодняшний день является одной из наиболее востребованных для описания социального поведения [18]. Согласно теории, осознание человеком его места в социуме основано на отнесении себя к определенным социальным группам, что позволяет говорить о различных типах идентичности (гендерной, возрастной, религиозной и др.).

По мнению Тэшфела, осознание человеком принадлежности к группе реализуется путем социальной категоризации, социальной идентификации и собственно социальной идентичности [18]. Согласно теории, социальное поведение человека проявляется в его межличностных и внутригрупповых отношениях. В первом случае наиболее актуальными оказываются его личностные характеристики. Во втором – человек проявляет себя не как индивид, а как член социальной группы. В реальной жизни поведение человека определяется сочетанием обоих типов. Выступая членами социальной группы, индивиды стремятся поддерживать позитивную социальную идентичность этой группы. В этой ситуации создаются дополнительные условия для возникновения психологической поляризации [16].

Заключение

В статье рассматривалось понятие психологического состояния общества (ПСО). Данное явление сегодня изучается в рамках макропсихологического подхода и привлекает исследователей возможностью применять психологические теории для оценки больших социальных групп. ПСО должно рассматриваться с учетом как объективных показателей, так и субъективных оценок. Субъективные характеристики ПСО предполагают сопоставление оценок разных групп населения, поскольку в условиях психологической поляризации общества они часто оказываются противоположными. Понятие психологической поляризации общества, возникающей на основе социальной, экономической, ценностной и других видов поляризации, также включено нами в рассматриваемую модель. Это необходимо для более точной оценки ПСО в разные периоды времени и позволяет усилить прогностические возможности суммарного индекса ПСО. Глубокого изучения и обсуждения требует вопрос валидности понятия ПСО, поскольку до конца неясно, какие именно характеристики и оценки наиболее адекватно его отражают и могут выступать предикторами его изменения в будущем.

Литература:

1. Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Философский принцип системности и системный подход // Вопросы философии. 1978. № 8. С. 29-52.
2. Воробьев Е.М., Демченко Т.И. Экономика счастья как новая экономическая парадигма. Харьков: ВХНУ, 2013.

3. Журавлев А.Л., Юревич А.В. Макропсихология современного российского общества. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
4. Журавлева Н.А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. – М.: «Институт психологии РАН», 2006.
5. Лебедев А.Н., Гордякова О.В. Личность в системе маркетинговых коммуникаций. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015.
6. Лекторский В.А. Деятельностный подход: смерть или возрождение? // Вопросы философии, № 2, 2001.
7. Майерс Д. Социальная психология. – СПб.: Питер, 2014.
8. Милгрэм С. Подчинение авторитету. Научный взгляд на власть и мораль. – М.: Альпина нон-фикшн, 2016.
9. Осипов Г.В. Социология и государственность (достижения, проблемы, решения). – М.: Вече, 2005.
10. Хащенко В.А. Психология экономического благополучия. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
11. Чумаков А.Н., Иоселиани А.Д. Философские проблемы глобализации. – М.: Логос, 2015.
12. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки. – М.: Наука, 1978.
13. Юревич А.В. Психология социальных явлений. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2014.
14. Юревич А.В., Юревич М.А. Динамика психологического состояния российского общества: экспертная оценка // Нравственность современного российского общества: психологический анализ / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. – М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2012. С.21-42.
15. Kahneman D., Tversky A. Choices, values and frames. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
16. Moscovici S. On Social representations // Social cognition: Perspectives on everyday understanding / Ed. by H.J. Forgas, 1981. P.181-209.
17. Moscovici S., Zavalloni M. The group as a polarizer of attitudes. Journal of Personality and Social Psychology. V. 12(2). June 1969. P.125-135.
18. Tajfel H., Turner J.C. The Social identity theory of intergroup behavior. Psychology of intergroup relations. – Chicago, 1986. – 149-178 pp.

Лебедев Александр Николаевич. E-mail: lebedev-lubimov@yandex.ru.

Дата поступления 02.04.2018

Дата принятия к публикации 20.06.2018

INDICATORS AND PREDICTORS OF PSYCHOLOGICAL STATE OF THE RUSSIAN SOCIETY

DOI: 10.25629/HC.2018.06.07

LEBEDEV A.N.

Institute of psychology Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow
Moscow Institute of psychoanalysis. Russia, Moscow

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research (grant No. 17-29-02104 of the "Indicators and predictors of the psychological state of Russian society")

Abstract. Phenomenon of the psychological society state (PSS) is studied within the macropsychological approach. It attracts researchers with the opportunity to apply psychological theories to evaluate large social groups. Psychological society state is considered taking into account both objective indicators and subjective assessments of people. This involves comparing the estimates of different groups of the population, since in the conditions of psychological polarization of society they often turn out to be opposite. Psychological polarization of the society arises on the basis of social, economic, value and other types of polarization. To create a reliable system of indicators and predictors, the proposed model takes into account temporal characteristics and assessments of not only the present, but also the future psychological state of society. Validity of the concept of the psychological society state requires research and discussion, since it is unclear to the end which characteristics and assessments most adequately reflect it and can serve as predictors of the direction of its change in the future. In the research, some individual and psychological characteristics of the respondents (social identity, subjective well-being) were linked to assessments of a number of characteristics of the psychological state of Russian society.

Keywords: social psychology, psychological society state, social polarization, modeling of psychological phenomena, small and large social groups, social identity, social representations.

References:

1. Blauberg I.V., Sadovskii V.N., Yudin E.G. [Philosophical principle of system and system approach]. *Voprosy filosofii*, 1978, no. 8, pp. 29-52. (In Russ., abstr. in Engl.).
2. Vorob'ev E.M., Demchenko T.I. *Ekonomika schast'ya kak novaya ekonomicheskaya paradigma* [The Economics of happiness as a new economic paradigm]. Kharkov: VKhNU, 2013.
3. Zhuravlev A.L., Yurevich A.V. *Makropsikhologiya sovremennogo rossiiskogo obshchestva* [Macropsychology of modern Russian society]. Moscow: publishing House "Institute of psychology RAS", 2015.
4. Zhuravleva N.A. *Dinamika tsennostnykh orientatsii lichnosti v rossiiskom obshchestve* [Dynamics of value orientations of the person in the Russian society]. Moscow: publishing House "Institute of psychology RAS", 2006.
5. Lebedev A.N., Gordyakova O.V. *Lichnost' v sisteme marketingovykh kommunikatsii* [Personality in the system of marketing communications]. Moscow: publishing House "Institute of psychology RAS", 2015.
6. Lektorskii V.A. [Activity approach: death or rebirth?]. *Voprosy filosofii*, no. 2, 2001. (In Russ., abstr. in Engl.).
7. Maiers D. *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]. St. Petersburg: Piter, 2014.
8. Milgrem S. *Podchinenie avtoritetu. Nauchnyi vzglyad na vlast' i moral'* [Obedience to authority. A scientific view of power and morality]. Moscow: Alpina non-fiction, 2016.
9. Osipov G.V. *Sotsiologiya i gosudarstvennost' (dostizheniya, problemy, resheniya)* [Sociology and statehood (achievements, problems, solutions)]. Moscow: Veche, 2005.

10. Khashchenko V.A. *Psikhologiya ekonomicheskogo blagopoluchiya* [Psychology of economic well-being]. Moscow: Publishing house "Institute of psychology RAS", 2012.

11. Chumakov A.N., Ioseliani A.D. *Filosofskie problemy globalizatsii* [Philosophical problems of globalization]. Moscow: Logos, 2015.

12. Yudin E.G. *Sistemnyi podkhod i printsip deyatel'nosti: metodologicheskie problemy sovremennoi nauki* [System approach and principle of activity: methodological problems of modern science]. Moscow: Nauka, 1978.

13. Yurevich A.V. *Psikhologiya sotsial'nykh yavlenii* [Century Psychology of social phenomena]. Moscow: Publishing house "Institute of psychology RAS", 2014.

14. Yurevich A.V., Yurevich M.A. *Dinamika psikhologicheskogo sostoyaniya rossiiskogo obshchestva: ekspertnaya otsenka* [The Dynamics of the psychological state of Russian society: an expert analysis]. *Nravstvennost' sovremennogo rossiiskogo obshchestva: psikhologicheskii analiz* [The Morality of modern Russian society: a psychological analysis]. In A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich (eds.). Moscow: Publishing house "Institute of psychology RAS", 2012.

15. Kahneman D., Tversky A. *Choices, values and frames*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

16. Moscovici S. *On Social representations // Social cognition: Perspectives on everyday understanding* / Ed. by H.J. Forgas, 1981. P.181-209.

17. Moscovici S., Zavalloni M. The group as a polarizer of attitudes. *Journal of Personality and Social Psychology*. V. 12(2). June 1969. P.125-135.

18. Tajfel H., Turner J.C. *The Social identity theory of intergroup behavior*. Psychology of intergroup relations. – Chicago, 1986. – 149-178 pp.

Lebedev Aleksandr Nikolaevich. E-mail: lebedev-lubimov@yandex.ru.

Date of receipt 02.04.2018

Date of acceptance 20.06.2018